

УДК 33(091)

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СТРАН И РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ПОСТРОЕНИЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ**

О.В. Буторина, к. экон. наук, доц. кафедры мировой экономики и экономической теории

Электронный адрес: ok.butorina@yandex.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

В работе представлена методология периодизации экономического развития с точки зрения теории цикличности. На ее основе построена теоретическая модель развития общественных систем. В соответствии с ней выявлена природа современного экономического кризиса как трансформационного кризиса, связанного с формированием инновационной экономической системы.

Ключевые слова: теория цикличности; теоретическая модель общественного развития; структура современного цикла.

Современный мировой экономический кризис, его природа, особенности протекания, определяющие его глубину и масштабность, актуализировали интерес научной общественности к исследованию циклических процессов для разработки и реализации комплексной нивелирующей политики. В публикациях остро обсуждаются вопросы, связанные с выявлением и систематизацией причин, определяющих сущность современных процессов, а также проводятся сопоставления с масштабными (системными) кризисами на протяжении всего XX в., оценивается адекватность их преодоления.

Несмотря на многообразие оценок, можно согласиться с Пантиним В., акцентирующим внимание на закономерности и неизбежности современного кризиса, связанного с долгосрочными тенденциями (мегатрендами) мирового политического и экономического развития [5, с.14]. Его понижающая волна сопровождается аккумуляцией кризисных тенденций во всех составляющих элементах социально-экономической системы: производственной, структурной, трудовой, социальной, политической и геополитической.

Если использовать терминологию Н.Д. Кондратьева [4, с.60] и Ю.В. Яковца [6, с.4], мегатренды – это сверхдолгосрочные (цивилизационные) циклы, связанные со сменой цивилизаций, технологических и экономических способов производства. Они подчиняют своей ритмике нижестоящие циклы, прежде всего более изученные среднесрочные и долгосрочные (научно-технические, большие, конъюнктурные, длинные волны). В основе долгосроч-

ных циклов лежит периодическая смена научно-технических направлений, преобладающих технологических укладов, каждый из которых включает несколько следующих друг за другом поколений техники.

На сегодняшний день не отрицается наличие взаимодействия между циклами в различных сферах, образующего сложную ткань пульсации общественного развития [6, с.3].

При этом не решенными остаются вопросы, связанные с периодизацией не столько среднесрочных и долгосрочных циклов, сколько сверхдолгосрочных циклов, систематизацией показателей их проявления в рамках национальной и региональной экономики и мировой экономической системы в целом и, как следствие, с прогнозированием и нивелированием негативных тенденций общественного развития.

Исходя из этого, нами в рамках данной работы предполагается выявить природу цикличности экономических процессов на основе построения теоретической модели.

Для реализации поставленной цели необходимо уточнить ряд следующих положений:

1) циклы являются всеобщей формой прогрессивного развития любых систем в природе и в обществе;

2) каждый цикл проходит в своем развитии пять фаз: зарождение в недрах предыдущего цикла; инновационные становления; распространение (диффузия); стабильное развитие (зрелость); вытеснение новой, более прогрессивной системой (кризисная фаза). После этого возможен либо переход системы в новое качественное состояние (очередной цикл в ее дина-

мике), либо распад с сохранением на какое-то время реликтов ушедшей в прошлое системы [6, с.1];

3) циклы разнообразных сфер экономики характеризуются наличием прямых и обратных зависимых взаимосвязей (рекуррентность);

4) рекуррентные зависимости определяются взаимообусловленностью циклических процессов, при этом можно предположить, что сверхдолгосрочные циклы (двухсот–трехсотлетние) подчиняют своей ритмике долгосрочные (полувековые, выделяемые на основе господства технологического уклада), а они, в свою очередь, среднесрочные (десятилетние) циклы [6, с.4];

5) на глубину и продолжительность сверхдолгосрочных циклов может оказывать влияние система внешних и внутренних факторов (способность системы к саморазвитию, проявляющаяся в высоком уровне адаптации к меняющимся внешним условиям).

В рамках данного исследования наиболее интересным является выявление особенностей рекуррентных взаимосвязей современных циклических процессов в переходных состояниях экономической системы – от зрелости (стабильного развития) к кризисной фазе.

Использованный С.Е. Кованом математический подход позволил определить базовую характеристику кризиса как качественного изменения. Примененная им бинарная, (не параметрическая) шкала позволила выделить «некую точку (эпицентр) кризиса, где происходит качественное изменение системы..., другими словами, в ней траектория развития прерывается... Как следствие, за кризисом должен следовать период, когда система «ищет» новое равновесие с учетом новых качеств, найдя его – система продолжает развитие, не найдя – прекращает свое существование.» [3, с.78–79].

Предложенный автором подход является достаточно интересным, он доказывает не столько закономерный характер кризиса, сколько определяет его рекуррентную природу межфазовых зависимостей: в фазе стабильного развития, как состояния, предшествующего кризису, существующая модель не обеспечивает желаемого результата, т.е.:

$$P = (C_{\text{вых}} - C_{\text{вх}}) \leq 0,$$

где P – приращение ценности,

$C_{\text{вых}}$ – ценность конечных товаров после преобразования в процессе производства,

$C_{\text{вх}}$ – ценность входных ресурсов.

Поэтому функция $F(x,t)$ может быть заменена на другую – $H(x,t)$, которая является более совершенной, т.е. при которой будет реализовываться следующее равенство $P = (C_{\text{вых}} - C_{\text{вх}}) > 0$. При этом автором не отрицается возможность устаревания вновь созданной модели

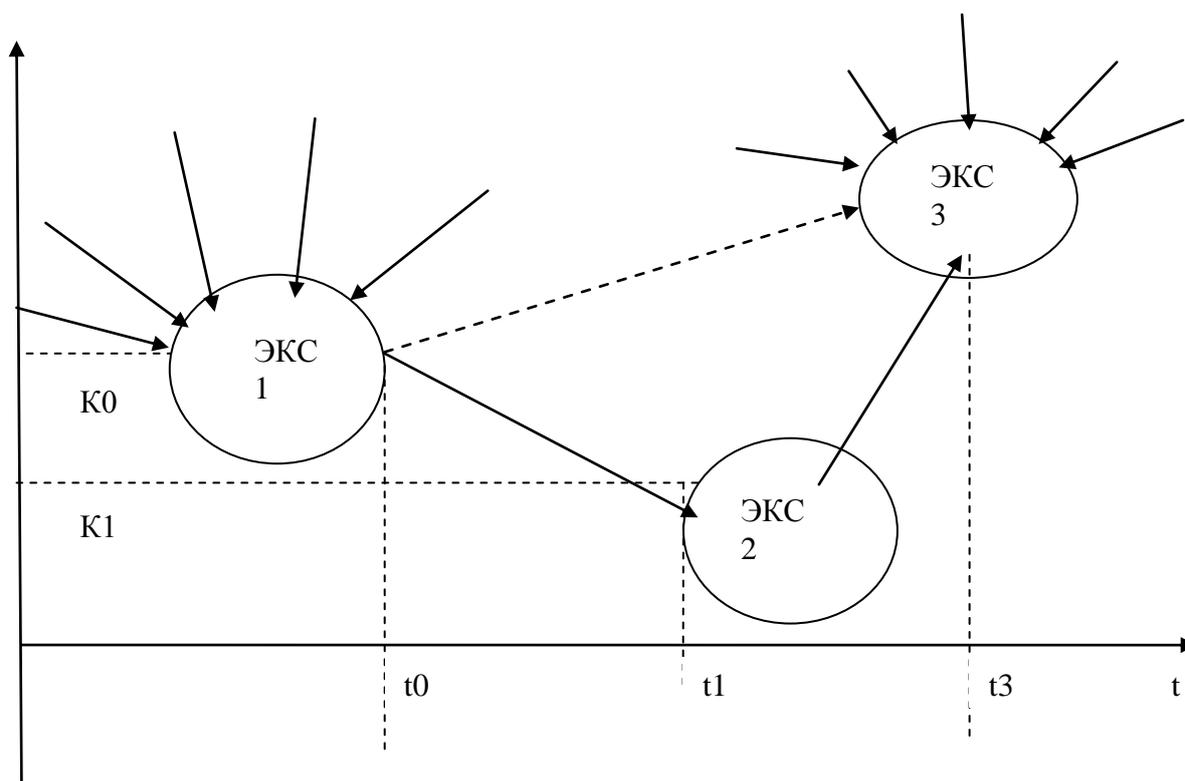
функционирования системы под воздействием меняющихся факторов внешней среды.

Как нам представляется, выделенные Кованом С.Е. положения, могут быть дополнены с учетом рекуррентных межциклических и межфазовых зависимостей. Очевидно, что существует иерархия экономических систем: при этом траектория развития вышестоящих определяет траекторию развития нижестоящих по уровню систем. Первые могут рассматриваться как внешняя среда, внутренняя среда трактуется достаточно узко. Кован С.Е. характеризует ее четырьмя элементами: структурированность, взаимосвязь между собой отдельных элементов, перераспределение ресурсов, технологические преобразования ресурсов внутри системы [3, с.76]. Более широко внутренняя среда функционирования экономических систем может определяться через потенциал к прогрессивному развитию. Исходя из положений классической политэкономии экономическим системам (и другим системам в целом) свойственна самоорганизация, порождающая цикличность развития. Именно она лежит в основе формирования экономического потенциала. Используя терминологию Савицкой Г.А. применительно к макроэкономическим моделям, можно выделить четыре базовых структурных элемента экономического потенциала: трудовой, производственно-имущественный, инновационный, финансовый, дополнив его пятым – управленческим. Последний, с нашей точки зрения, формирует условия реализации предшествующих четырех составляющих. При этом именно от его качества зависит траектория прогрессивного (скачкообразного или поступательного) развития.

Выделенные выше зависимости позволили графически представить особенности развития экономических систем (рис. 1).

Прокомментируем особенности его построения. На рис. 1 выделены две траектории развития: поступательно прогрессивная (движение экономической системы 1 (ЭКС1) к экономической системе 3 (ЭКС3)), а также прогрессивно кризисная (движение ЭКС1 к экономической системе 2 (ЭКС2)). Априори ЭКС1 обладает внутренним потенциалом к развитию, нивелирующим негативное воздействие внешней среды. При этом в зависимости от эффективности управления развитием экономической системы, определяющим ее устойчивость к внешним проявлениям, она длительное время может сохранять возможность прогрессивного поступательного развития.

При исчерпании потенциала вследствие снижения эффективности функционирования отдельных элементов (или их совокупности) ЭКС1 начинает отклоняться от имеющейся траектории развития, при этом зависимость между ними прямая: чем ниже потенциал, тем больше становится отклонение.

Предположим, что «сход» системы с траектории развития, проявляющийся в снижении значений качественных параметров функционирования экономической системы, может рассматриваться как начало кризиса (t_0). Продолжительность (t_1) и глубина (K_1) кризиса определяется объективными процессами (исчерпанием экономического потенциала), а также качеством антикризисного управления. Способность к саморазвитию экономической системы на основе нивелирования негативно воздействующих и усиления позитивно воздействующих факторов, формируя новое качественное состояние экономической системы, – все это в целом может способствовать восстановлению ее экономического потенциала, и тем самым обеспечить возвращение экономической системы на траекторию прогрессивного развития (ЭКС3). Ее движение от ЭКС2 к ЭКС3 может быть определено как депрессивное состояние, создающее основу для последующего движения.

Таким образом, построенная теоретическая модель (ее графическое воплощение) применительно к исследованию циклических процессов позволила охарактеризовать внешнюю среду функционирования экономической системы как враждебную, выделить траектории развития, задаваемые качеством внутреннего содержания трудового, производственно-имущественного, инновационного, финансового и управленческого потенциала, определить природу продолжительности и глубины кризиса в зависимости от скорости «отмирания» старых, зарождения и распространения качественно но-

вых элементов в каждом структурном элементе системы.

При этом для ее апробации, как нам представляется, требуется конкретизация качественных параметров функционирования экономической системы, а также уточненная пофазная характеристика экономического цикла.

Для более детальной (пофазной) характеристики зарождающегося инновационного цикла необходимо конкретизировать экономические процессы в каждой его фазе с использованием положений теории рекуррентности.

Как известно, кризисы, занимая обычно меньшую часть периода цикла, включают в себя: латентную стадию, стадию обвала и депрессии. Латентная стадия – период аккумуляции скрытых предпосылок и элементов кризиса при сохранении инерции позитивной динамики.

На основании представленных ранее работ [1, с.46] можно предположить, что с 80-х гг. XX в. в недрах индустриальной модели развития системы начинает зарождаться новый цикл, связанный с кардинальными изменениями в материальном производстве и его структуре, создавая тем самым базис для развития инновационной экономики. В соответствии с предложенной периодизацией он приходится на 1930–1990-е гг. (господство четвертого технологического уклада). Для формирования объективных предпосылок такого перехода на протяжении данного периода мировая экономика переживала латентную стадию – период аккумуляции скрытых предпосылок и элементов кризиса при сохранении инерции прогрессивно поступа-

тельного развития, проявляющегося в локальных кризисах, поражающих определенные отрасли материального производства.

За латентной фазой следует фаза обвала. Как известно, стадия обвала характеризуется резким падением производства, инвестиций, доходов населения, ростом безработицы, недогрузкой производственных мощностей. В мире этот затянувшийся обвал можно периодизировать 70–90-ми гг. XX в.

Данная фаза, начавшись с системного кризиса 70-х гг. XX в., самого разрушительного из кризисов второй половины двадцатого столетия, выявила базовые противоречия современного экономического развития. Объективно сформировавшиеся требования к более эффективному использованию природных и человеческих ресурсов за счет роста капиталоемкости и информационной емкости производства, к снижению экологической нагрузки, к освоению новых пространств не могли быть удовлетворены существующей экономической системой. Экономический кризис 70-х гг. XX в. в отличие от всех других предшествующих кризисов, характеризовался системностью – блокированием возможного дальнейшего прогрессивного развития индустриальной системы. Она проявилась в глубоком затяжном кризисе в экономике в целом, наиболее остро заявив о себе усилением структурных диспропорций в отраслевом и территориальном аспектах, в кризисе финансовой системы, в энергетической отрасли (при переходе к новому энергоносителю), в усилении дифференциации по доходам не только между социальными группами граждан внутри одной страны, но и между странами, способствовавшей обострению социальных противоречий, отказу от традиционных и формированию новых ценностей, а также в кризисе управления циклическими процессами: кейнсианская модель макроэкономического регулирования с ее антикризисными амортизаторами в изменившихся условиях не обладала эффективными рычагами воздействия на экономические, финансовые и социальные процессы.

Особо следует отметить, что реализуемые антикризисные программы, в том числе и в СССР, способствовали амортизации глубины кризисных тенденций и удлинению протяженности обвала во времени и в пространстве.

Последующей фазой является фаза депрессии или «нижнего равновесия», в которой накапливаются предпосылки для перехода к оживлению. Особо следует отметить, что в конце депрессивного периода начинается инновационное обновление основного капитала. Исходя из этих характеристик, можно предположить, что попытки преодоления кризиса начались с конца 90-х гг. XX в. (периода относительного оживления большинства национальных эконо-

мик). По мнению Н.Ивановой, И.Данилина, именно экономические и социальные противоречия 70–90-х гг. XX в. определили инновационный прорыв ведущих стран и регионов мира. Двадцатилетняя рецессия стимулировала процессы конкуренции и реструктуризации отдельных компаний и целых отраслей, сделала приоритетным поиск эффективных технологических решений, позволяющих существенно сократить трудовые, материальные и финансовые издержки, подтолкнула предпринимателей к смелым решениям, которые раньше по разным причинам откладывались [2, с.26], вызвав тем самым масштабное финансирование венчурных проектов, создающих основу «...для глобального коммерческого освоения новых направлений научного и технологического развития...» [там же, с.28] в области автомобилестроения, фармацевтики, телекоммуникаций, электроники, IT-продуктов.

Кризис 2008–2009-го гг. привел к тому, что начавшееся оживление сошло на нет, так как кризис на фондовом рынке имел всеобщий характер и затронул большинство отраслей материального производства. При этом компании высокотехнологического сегмента пострадали наравне с другими, что принципиально отличает современную ситуацию от той, которая имела место в начале XXI в. Другими словами, неудавшаяся попытка оживления еще больше оголила противоречия трансформационного кризиса между инновационным и индустриальным сверхциклами, затормозив тем самым формирование новой экономической системы.

Далее логично предположить, что последующее оживление должно основываться на продолжительном инвестиционном буме и инновационной волне, порождающей обновление основного капитала, увеличение спроса на инновационные товары. Особо следует отметить, что оживление будет господствовать до момента формирования инновационной структуры экономики, инновационного обновления состава основных фондов, работников и спектра производимых товаров, что в целом рекуррентно определяет последующий экономический подъем и рост.

Таким образом, предложенная теоретическая модель развития общественных систем позволила выделить и определить временные границы фаз современного сверхцикла.

Очевидно, что такая периодизация является условной и требует системы доказательств, но при этом она может быть интересна с точки зрения периодизации циклических процессов и пофазового антициклического управления и в стране в целом, и в регионах России.

Список литературы

1. *Буторина О.В.* Исследование рекуррентных взаимосвязей технических и структурных циклов // Вестник Перм. ун-та. Сер. Экономика. 2013. №1. С. 42 – 52.
2. *Иванова Н., Данилин И.* Антикризисные программы в инновационной сфере // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №1. С. 26 – 37.
3. *Кован С.Е.* Кризисы и антикризисное управление в социально-экономических системах // Эффективное Антикризисное Управление. 2011. № 5. С.72- 83.
4. *Кондратьев Н.Д.* Длинные волны конъюнктуры. М.: Экономика. 2002. 647 с.
5. *Пантин В.* Кризис как рубеж мирового развития. Материалы круглого стола «Господин кризис, как Вас теперь называть?» // Журнал «Полис». №3. 2009. С. 9-33.
6. *Яковец Ю.В.* Прогнозирование циклов и кризисов. URL:<http://www.sorokinfond> (дата обращения: 20.03.2013).